

АССОЦИАТИВНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ В ПРИМЕНЕНИИ К ИЗУЧЕНИЮ КОНЦЕПТА «АНГЛИЯ»

Проанализирована проблема изучения концепта СТРАНА в русскоязычной картине мира (на материале концепта АНГЛИЯ). Рассмотрено теоретическое освещение ассоциативного лингвистического эксперимента, описан конкретно проведенный опрос носителей языка касательно их ассоциаций с названным концептом. Проанализированы типы ассоциаций, которые возникли у респондентов во время проведения опроса. Полученный лингвистический материал может быть использован для интерпретации языковых единиц с точки зрения прагматики и социолингвистики.

Ключевые слова: концепт, картина мира, лингвистический эксперимент, опрос, ассоциативный ряд.

Плахтій А. О., Дніпропетровський національний університет імені Олеся Гончара.
**АСОЦІАТИВНИЙ ЕКСПЕРИМЕНТ У ЙОГО ЗАСТОСУВАННІ ДО ВИВЧЕННЯ
КОНЦЕПТУ АНГЛІЯ**

Проаналізовано проблему вивчення концепту КРАЇНА в російськомовній картині світу (на матеріалі концепту АНГЛІЯ). Розглянуто теоретичні дослідження асоціативного лінгвістичного експерименту, описано конкретно здійснене опитування носіїв мови щодо їх асоціацій з названим концептом. Проаналізовано типи асоціацій, які виникли в респондентів під час опитування. Отриманий лінгвістичний матеріал може бути використаний для інтерпретації мовних одиниць стосовно прагматики та соціолінгвістики.

Ключові слова: концепт, картина світу, лінгвістичний експеримент, опитування, асоціативний ряд.

Plakhtiy A., Oles Honchar Dnipropetrovsk National University. **ASSOCIATIVE
EXPERIMENT APPLIED TO THE STUDY OF CONCEPT ENGLAND**

The article deals with the problem of studying the concept COUNTRY, namely as a part of the Russian language speaker world language picture. The topicality of the problem under consideration is defined by the importance of this concept which may assist or hamper in international communication. The aim of the article is to reveal and describe concept ENGLAND in the Russian language speakers perception. The theoretical sources of the investigation have been described. In cognitive linguistics, abstract concepts are transformations of concrete concepts derived from embodied experience. Concept learning also refers to a learning task in which a human learner is trained to classify objects by being shown a set of example objects along with their class labels. On the basis of theoretical positions the associative experiment has been prepared. The students-respondents have been suggested a number of questions concerning England. They have demonstrated mainly paradigmatic associations and to some extent syntagmatic ones. These associations witness about the ambivalent character of the concept ENGLAND. The obtained linguistic material may be used to interpret language units from the point of view of pragmatics and sociolinguistics.

Key words: concept, world picture, linguistic experiment, questionnaire, associative row.

Проблема изучения концепта АНГЛИЯ как составной части концепта СТРАНА в русскоязычной картине мира находится в русле важнейших лингвистических исследований, так как правильное восприятие особенностей той или иной страны важно как с точки зрения лингвистики, так и с позиций межнацио-

нальной коммуникации. В современной русистике исследуются концепты РОССИЯ, АМЕРИКА, ГЕРМАНИЯ, ЕВРОПА (например, работы О. А. Гришиной, Р. Д. Керимова, О. А. Куданкиной, О. Г. Орловой, М. В. Пименовой и некоторых других авторов). Однако, насколько нам известно, специальное исследование концепта АНГЛИЯ в русской языковой картине мира еще не проведено, что и обуславливает *актуальность* нашей проблемы.

Целью данной статьи является приложение теоретических положений об ассоциативном лингвистическом эксперименте к восприятию концепта АНГЛИЯ носителями русского языка. Для достижения этой цели нами было проведено экспериментальное исследование лингвистических ассоциаций, возникающих у респондентов. Респондентами были студенты факультета украинской и иностранной филологии и искусствоведения Днепропетровского национального университета имени Олеся Гончара (120 человек). Для достижения указанной цели мы ставим перед собой такие *задачи*, как анализ теоретического описания ассоциативного лингвистического эксперимента и описание проведенного нами опроса.

Экспериментальный метод в языкознании сформировался во второй половине XIX в. и вначале ассоциировался в первую очередь с инструментальной фонетикой. Метод стилистического эксперимента был предложен А. М. Пешковским и заключался в искусственном придумывании стилистических вариантов к тексту. По мнению Л. В. Сахарного, принципиальные особенности речевой деятельности, выявляемые в эксперименте, характерны для нее и в других, не экспериментальных ситуациях. Поэтому провести четкую грань между типичными и нетипичными, естественными и искусственными ситуациями исследования речевой (языковой) деятельности практически невозможно [7].

Авторами экспериментального исследования в практической психологии принято считать американских психологов Х. Г. Кента и А. Дж. Розанова (1910). Психолингвистические варианты ассоциативного эксперимента были разработаны Дж. Диге и Ч. Осгудом. В психологии и психолингвистике методика ассоциативного эксперимента была усовершенствована и апробирована в экспериментальных исследованиях А. Р. Лурии и О. С. Виноградовой [3].

Вопрос о правомерности, целесообразности и значимости экспериментальных исследований в лингвистике впервые поставил в 30-х гг. прошедшего века Л. В. Щерба [8]. Им были разработаны теоретические основы теории лингвистического эксперимента. Согласно концепции Л. В. Щербы, эксперимент может иметь как положительный, так и отрицательный результат. Отрицательные результаты указывают или на неверность постулированного правила, или на необходимость каких-то его ограничений. Ученый предложил структурную схему лингвистического эксперимента, включающую: 1) интроспекцию, самонаблюдение; 2) постановку собственно эксперимента. Он писал о «принципе эксперимента» как о важном моменте, который позволяет глубже проникнуть в понимание речевой деятельности человека. Л. В. Щерба выделял такие виды лингвистического эксперимента:

1) положительный, при котором, сделав предположение о смысле того или иного слова или о правиле словообразования, следует попробовать, можно ли составить ряд фраз, применяя это правило: положительный результат в этом случае подтвердит правильность выдвинутого предположения (так, сделав какое-либо предположение о смысле того или иного слова, той или иной его формы, о том или ином правиле словообразования или формообразования, следует попробовать, можно ли связать ряд разнообразных форм, применяя это правило);

2) отрицательный эксперимент, в ходе которого исследователем «создается» заведомо неправильное высказывание, а испытуемый должен найти ошибку и внести соответствующие коррективы;

3) альтернативный эксперимент, который заключается в том, что испытуемый определяет тождество или нетождество предлагаемых ему двух или нескольких фрагментов речевых высказываний (отрезков текста) [8].

Эксперимент как метод познания раскрывает прежде всего природу объекта и лишь косвенно указывает на свойства субъекта. На «лингвистический эксперимент» говорящих, несомненно, провоцирует сам язык, когда случайно или помимо их воли обнаруживает свои скрытые (альтернативные) возможности. Они заложены в фундаментальных свойствах самой языковой системы – таких как избыточность, автономность (завершенность), конвенциональность, произвольность и асимметрия знаков, уровневая их организация и линейный способ развертывания, тенденция к изменению и вариативности, субстанциальность, адаптированность языковых элементов к использованию в речи, наличие предписывающих и разрешающих правил. Каждое из этих сущностных свойств может использоваться «не по назначению». Так, конечность единиц низших уровней обеспечивает высокую вероятность звуковых совпадений, создавая рифмы, аллитерации, каламбуры, препятствующие «эффективной» коммуникации. Благодаря своей физической субстанции (звуковой и графической) знаки могут выступать в несвойственных им функциях – миметической и орнаментальной. «Удачный эксперимент указывает на скрытые резервы языка, неудачный – на их пределы» [2].

Как отметил Ю. Д. Апресян, «можно десятилетиями собирать факты и ни разу не заметить семантического секрета слова, который оно мгновенно отдает в условиях острого эксперимента» [1, с. 54.].

По мнению Б. Я. Шариуллина, простейший вид лингвистического эксперимента – опрос информантов. Причем имеется в виду не запись спонтанно звучащей речи в виде текста, ... а такой способ обращения к носителю языка, когда тот по поводу каждого предъявляемого ему языкового факта должен переинтерпретировать его определенным образом. Такой опрос достигается с помощью специально составленного вопросника или анкеты, сконструированной таким образом, чтобы явление или единица языка не просто фиксировались бы как факт языкового исполнения (performance) опрашиваемого, но и отражали бы особенности их устройства или функционирования, т. е. форму их существования в языковой компетенции (competence) говорящего. Такой материал может послужить основой для особой интерпретации языковых данных, например, с точки зрения прагматики текста, характеристики речевого поведения информанта в социальной иерархии коммуникативных ролей и т. д. [7]

Процедура ассоциативного эксперимента состоит в следующем. Испытуемым предъявляется слово или набор слов и сообщается, что им необходимо ответить первыми приходящими в голову словами. Обычно каждому испытуемому дается 100 слов и 7–10 мин на ответы. Большинство реакций, приводимых в ассоциативных словарях, получено у студентов университетов и колледжей в возрасте 17–25 лет, при этом слова-стимулы давались на родном для испытуемых языке [Там же].

В прикладной психолингвистике разработано несколько основных вариантов ассоциативного эксперимента: 1. «Свободный» ассоциативный эксперимент, когда испытуемым не дается никаких ограничений на словесные реакции. 2. «Направленный» ассоциативный эксперимент. Испытуемому предлагается на-

зывать только слова определенного грамматического или семантического класса (например, подобрать прилагательные к существительным). 3. «Цепочный» ассоциативный эксперимент. Испытуемому предлагается реагировать на слово-стимул сразу несколькими словесными ассоциациями – например, назвать в течение 20 с десять различных слов или словосочетаний [3, с. 299].

Существует несколько вариантов возможной интерпретации результатов ассоциативного эксперимента. При анализе словесных реакций испытуемых выделяют синтагматические и парадигматические ассоциации. Синтагматическими называются ассоциации, грамматический класс которых отличен от грамматического класса слова-стимула и которые всегда выражают предикативные отношения. Парадигматические ассоциации представляют собой слова-реакции того же грамматического класса, что и слова-стимулы. Они подчиняются семантическому принципу «минимального контраста», согласно которому чем меньше отличаются слова-стимулы от слов-реакций по составу семантических компонентов, тем более высока вероятность актуализации слова-реакции в ассоциативном процессе. Этот принцип объясняет, почему по характеру ассоциаций можно восстановить семантический состав слова-стимула: целый ряд ассоциаций, возникших у испытуемого на данное слово, содержит ряд признаков, аналогичных тем, которые содержатся в слове-стимуле. Например, по словесным реакциям *летние, лето, начались, отдых, скоро, ура, безделье, школа, лагерь отдыха* можно достаточно легко восстанавливать слово-стимул, в данном случае – слово *каникулы*. Некоторые исследователи полагают, что парадигматические ассоциации отражают языковые отношения (в частности, отношения слов-лексем в рамках лексических и грамматических парадигм), а синтагматические – отображаемые в речи предметные отношения [Там же, с. 300].

Ассоциативный эксперимент позволяет выяснить, как в речевой деятельности реализуются компоненты языкового сознания носителей данного языка. Большое влияние на структуру и особенности речевой (вербальной) памяти человека оказывает общий уровень образования и культуры. Так, ассоциативные эксперименты ряда отечественных психологов и лингвистов выявили, что лица с высшим техническим образованием дают чаще парадигматические ассоциации, а с гуманитарным – синтагматические.

Для исследования ассоциативных представлений о концепте АНГЛИЯ нами был проведен опрос 120 респондентов, которые получили следующие вопросы:

АНГЛИЯ: Какая? Хорошо то, что Англия... Плохо то, что Англия... Цвет... Символ...

Диапазон ответов оказался достаточно широким, и в данной статье мы приведем те из них, которые повторялись в ряде случаев, то есть наиболее типичные ассоциации.

Большая часть лингвистических единиц, приведенных респондентами, представляет собой парадигматические ассоциации. Приведем некоторые из ассоциаций, возникающих у респондентов при упоминании Англии (в алфавитном порядке): *аристократическая, бело-сине-красная, благополучная, большая, величественная, властная, воспитанная, далекая, демократичная, дождливая, древняя (относительно), загадочная, идеальная, изысканная, интеллигентная, интересная, контрастная, красивая, маленькая, монархическая, независимая, образованная, островная, правильная, серо-красно-черная, современная, старая, строгая, туманная, успешная, холодная, чопорная*. Среди указанных ассоциаций можно выделить такие смысловые группы, как размер страны, ее государственное

устройство, возраст, цвет, географическое положение, погода, черты характера (вероятно, жителей) и некоторые другие.

Наблюдались также синтагматические ассоциации: *империя; процветающая, в которой стабильное и постоянное развитие; современная, но в сочетании с красивой природой; богата культурой, историей, ценностями.*

Анализ возникающих ассоциаций свидетельствует об амбивалентности данного концепта в русской языковой картине мира: страна воспринимается одновременно и как большая, и как маленькая, древняя и современная, демократичная и монархическая. Подобная неоднозначность наблюдается и в цветовых ассоциациях: *белый, синий, красный, зеленый, желтый, серый, черный, красный с синим, черно-бело-красная клетка на бежевом фоне, золотой.* Больше всего ассоциаций (30 и 20 % соответственно) связано с красным и синим цветами, что можно объяснить цветами, представленными на флаге Великобритании.

Символами Англии в русской языковой картине мира, по мнению респондентов, служат *королева, дабл-декер, Шерлок Холмс, Биг Бен, корона, замок, флаг, гимн, лев, роза, корабль, чай, династия.* Таким образом, ассоциации, связанные с символикой, тоже разнообразны и отражают государственное устройство страны (королева, флаг, гимн, метонимическое обозначение парламента – Биг Бен), литературного персонажа, животное и цветок, транспорт и т. п. Официальными же символами Англии, как известно, являются лев и роза.

Итак, мы можем сделать вывод о том, что представление о концепте АНГЛИЯ у респондентов дает значительные расхождения; этот концепт является амбивалентным, вызывая как положительные, так и отрицательные ассоциации, выраженные синонимическими и антонимическими лингвистическими единицами. Перспективу дальнейшего исследования мы видим в анализе лингвистических средств воплощения концепта АНГЛИЯ на уровне текста.

Библиографические ссылки

1. **Апресян Ю. Д.** Основные дискуссионные вопросы теории семантики / Ю. Д. Апресян // *Вопр. языкознания.* – 1971. – № 1. – С. 50-54.
2. **Арутюнова Н. Д.** Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт / Н. Д. Арутюнова. – М. : Наука, 1988. – 341 с.
3. **Глухов В. П.** Основы психолингвистики : учеб. пособие для студентов педвузов / В. П. Глухов. – М. : АСТ : Астрель, 2005. – 351 с.
4. **Лингвистический энциклопедический словарь** / гл. ред. В. Н. Ярцева. – М. : Сов. энцикл., 1990. – 685 с.
5. **Пешковский А. М.** Русский синтаксис в научном освещении / А. М. Пешковский. – 7-е изд. – М. : Просвещение, 1959. – 450 с.
6. **Сахарный Л. В.** Тексты-примитивы и закономерности их порождения / Л. В. Сахарный // *Человеческий фактор в языке: язык и порождение речи.* – М., 1991. – С. 221-237.
7. **Шариуллин Б. Я.** О лингвистическом эксперименте в изучении языка города / Б. Я. Шариуллин // *Речевое общение : спец. вестн.* – Вып. 3 (11). – Красноярск, 2000. – С. 88–95.
8. **Щерба Л. В.** О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании / Л. В. Щерба // *Языковая система и речевая деятельность.* – М., 2004. – 432 с.

Надійшла до редколегії 10.02.14